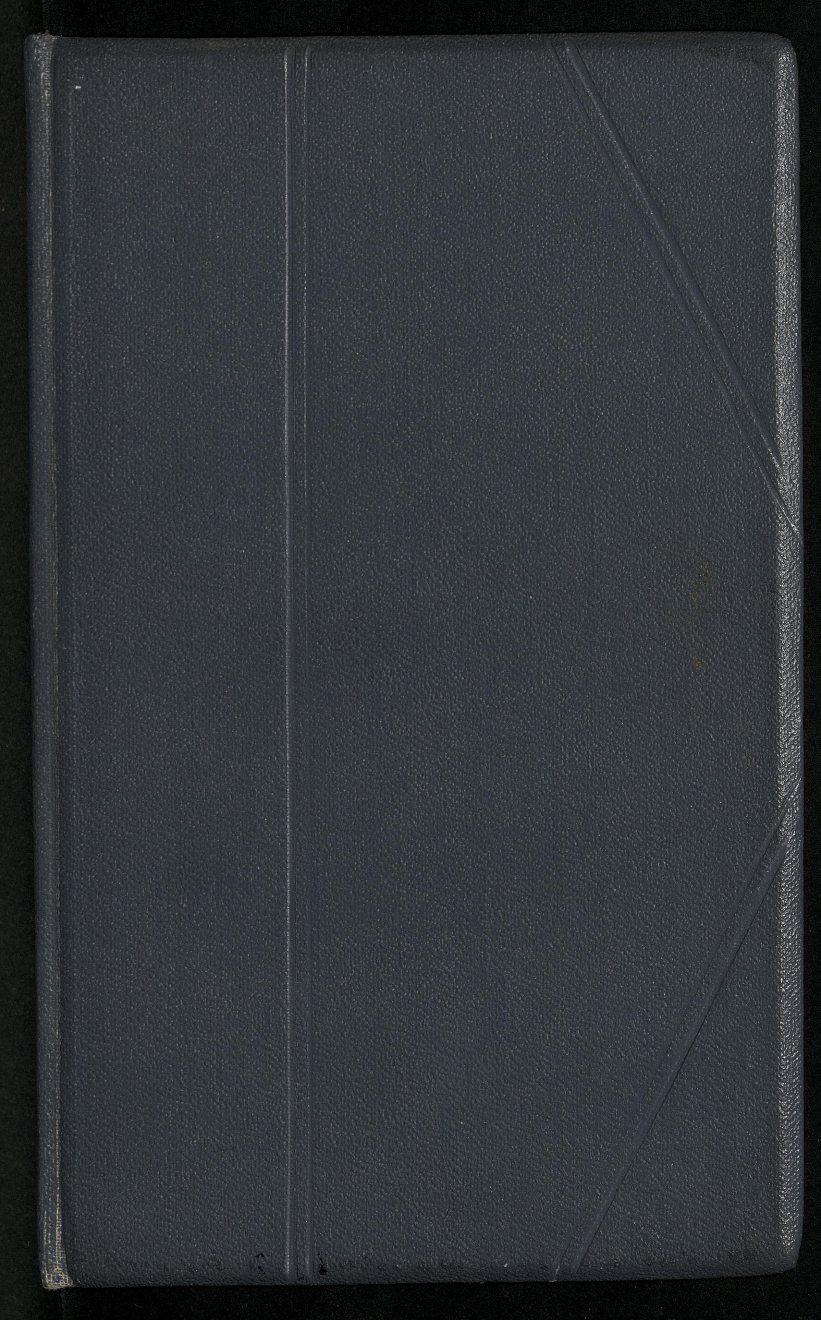
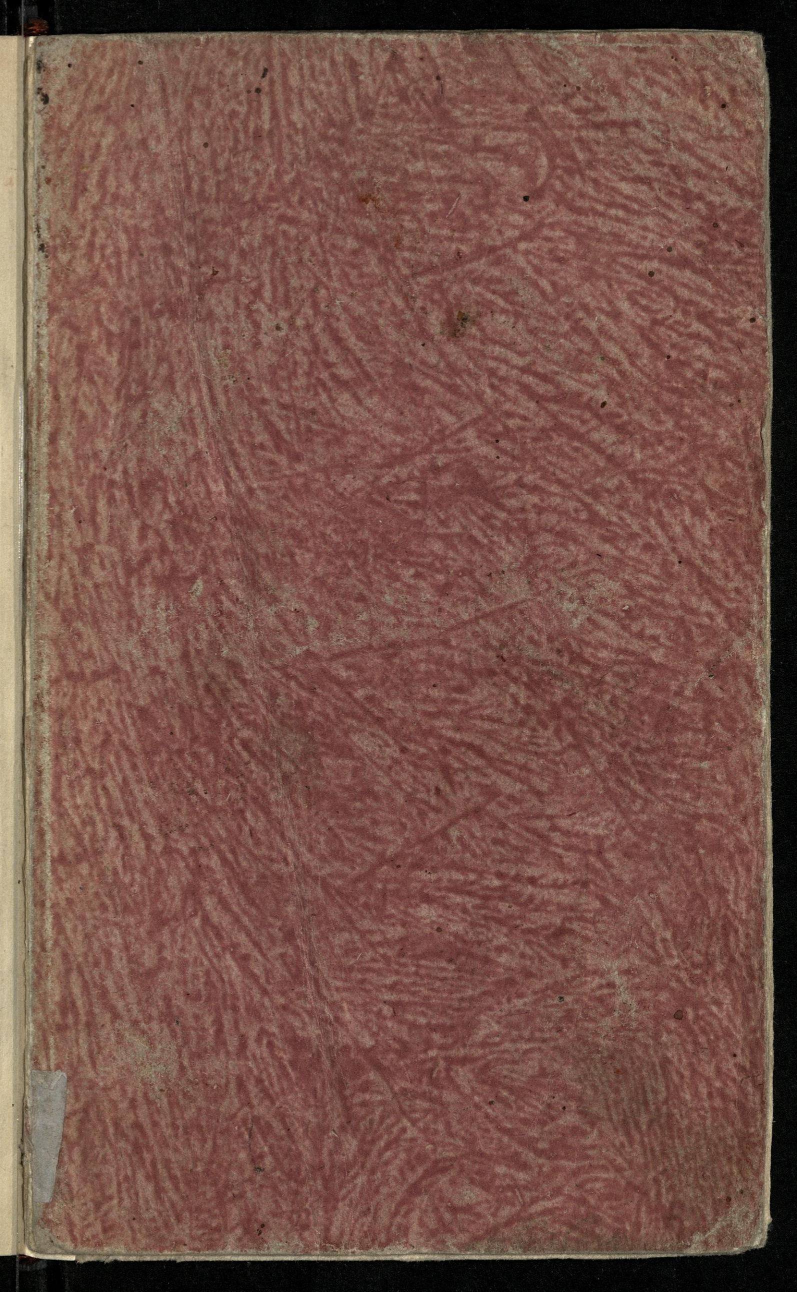
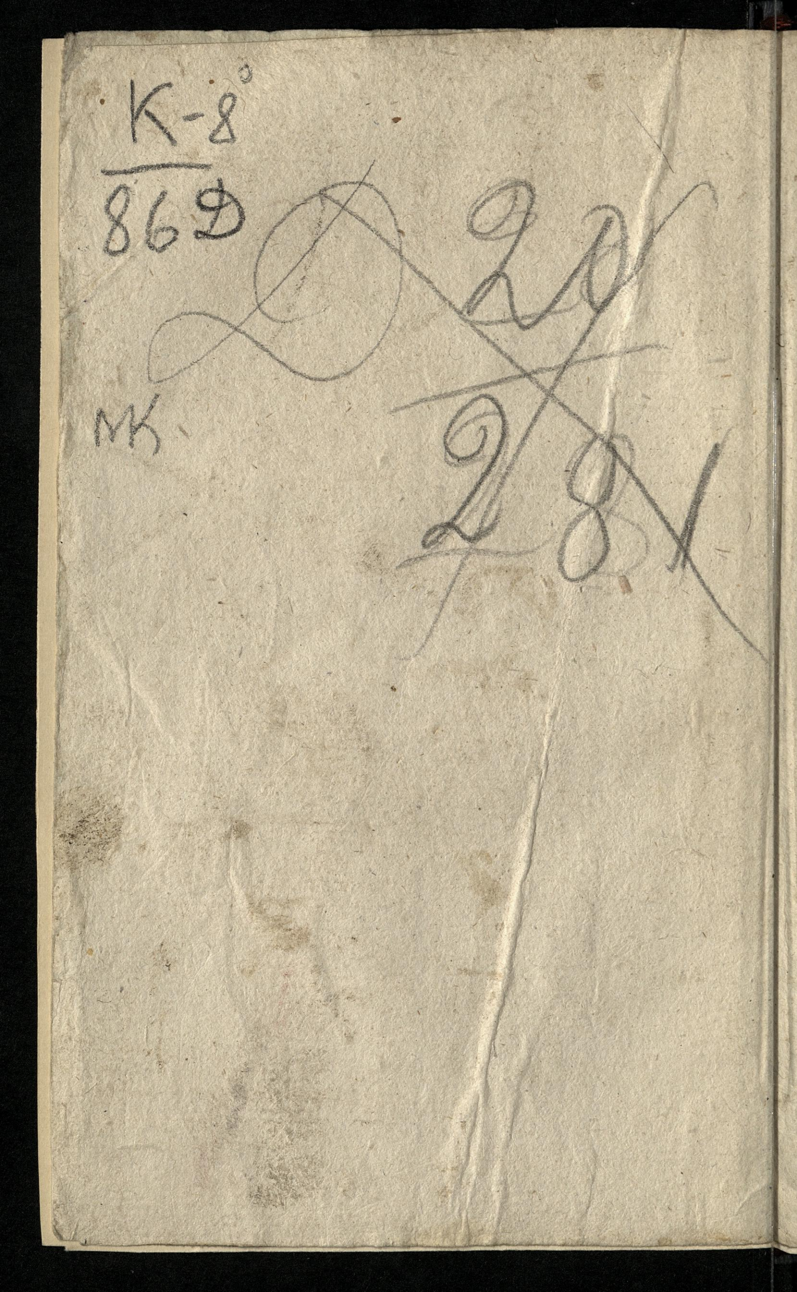

K-8
869
MK

ОТВѢТЪ
НА ВОПРОСЪ
ЧѢМЪ МЫ ОДОЛЖЕНЫ ГИШПАНИИ?

РѢЧЬ

ЧИТАННАЯ

въ Берлинской Академіи

въ публичномъ собраніи

26 Генваря 1786 года

въ день Королевскаго Тезоименитства.

сочинена

Г. АББАТОМЪ ДЕНИНОМЪ

перевелъ съ Французскаго

МИХАЙЛО ВЫШЕСЛАВЦОВЪ.

Съ Указнаго дозволенія.

ВЪ МОСКВѢ

Печатано въ вольной типографіи

у Хр. Клаудія, 1786 года.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ
ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ
СЕНАТОРУ
И
*орденовъ, святаго Александра
Невскаго и святыя Анны*
КАВАЛЕРУ
МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ
МИХАЙЛУ МИХАЙЛОВИЧУ
ИЗМАЙЛОВУ

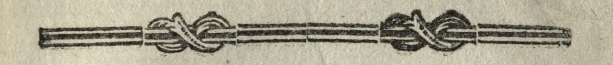
МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Отмѣнныя ваши добродѣтели и къ дому нашему благодѣянія побудили меня принести вамъ дань достодолжнаго почитанія. Чего для слѣдуя примѣру другихъ трудами своими жертвующихъ своимъ Благотворителямъ, осмѣлился и я переведенную мною съ французскаго языка Книжку посвятить имяни Вашего Высокопревосходительства. Удостойте Ваше Высокопревосходительство малый сей трудъ мой и первый опытъ упражненія моего во французскомъ языкѣ Милостиваго вашего принятія и поощри-

ощрите чрезъ то переводчика къ дальнѣйшимъ трудамъ и упражненіямъ какъ во французскомъ языкѣ такъ и въ необходимо для меня нужныхъ наукахъ. Щастіе мое будетъ усугублено, естьли вы при семъ дозволите препоручить себя милостивому вашему покровительству съ тою глубочайшею преданностію съ которою на всегда пребуду.

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА
МИЛОСТИВАГО ГОСУДАРЯ.

Всепокорнѣйшій слуга
Михайло Вышеславцовъ,

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Удовольствіе отъ прочтенія сей рѣчи принуждаетъ меня немедленно выдать оную въ свѣтъ; хотя бы и надлежало мнѣ имѣть нѣсколько времени, какъ для поправленія штиля тѣмъ съ большимъ стараніемъ, что я рѣчь свою писалъ не на своемъ языкѣ, такъ и для расположенія нѣкоторыхъ сокращенныхъ мѣстъ.

Гишпанцы безъ сомнѣнія увидятъ, что я весьма великое опустилъ число Авторовъ, о коихъ бы надлежало упоминать. А другіе примѣтятъ, что я Гишпанцамъ очень много приписалъ, а отъ

отъ Французовъ очень многое отнялъ, но можетъ быть и тѣ и другіе отдадутъ мнѣ справедливость имѣя у себя предъ глазами исторію.

Я не имѣю другаго союза съ Гишпанцами, развѣ какое имѣетъ ученый челоѣѣкъ со всѣми людьми, и я не только не имѣю отвращенія къ Франціи, но еще признаю себя одолженнымъ ей въ томъ, что мое ученіе по большой части заимствовано было отъ Французскихъ книгъ. Однако надлежитъ мнѣ также имѣть больже справедливости и вѣрности.

Ежели какое особенное обстоятельство могло произвести во мнѣ мысль чтобъ разсуждать о сей матеріи, то осмѣливаюсь сказать,

что

что оное обстоятельство былЪ разговорЪ одного Монарха Философа, имѣвшаго по видимому тоже мнѣнїе объ Гишпанїи, которое и во мнѣ произведено было при сочиненїи о перемѣнахЪ наукЪ рѣчи посвященнной его Величеству и при посыланїи на сей случай письма о происхожденїи наукЪ и художествЪ. Я не могу очень рано и очень часто увѣдомлять, что остонавливаюсь на славномЪ царствованїи XIV Лудовика, по той причинѣ, что я не разсуждалЪ о послѣдующихЪ временахЪ.

Non

Non ego cuncta cano.

OT-

ОТВѢТЪ
НА ВОПРОСЪ
Чѣмъ мы одолжены Гишпанїи?

Когда читаемъ въ новой Енциклопедїи по порядку матерїй: ,,*чѣмъ мы одолжены Гишпанїи? и чрезъ два, чрезъ четыре и чрезъ десять вѣковъ что она произвела для Европы?* то удивляемся, что одинъ Французъ въ нѣкоторомъ сочиненїи, которое изображаетъ нѣкоторымъ образомъ великое къ своему отечеству пристрастїе, сдѣлалъ сей вопросъ въ то самое

мое

мое время, въ которое Францїя имѣла войну съ Англичанами для того, дабы сдѣлать независимыми отъ Европейской власти земли данныя отъ Гишпанїи Европѣ, и въ то время, въ которое Гишпанїя всемѣрно старалася предохранить полуденныя наши страны отъ набѣговъ Африканскихъ Карсаровъ покровительствуемыхъ Францїею. Ежели господинъ Массонъ, описатель сего случая, думалъ, что разсуждая объ успѣхахъ человѣческаго разума и вообще объ обществѣ, надлежитъ забыть пристрастїе къ областямъ: то какъ онъ боялся, дабы и Гишпанецъ не спросилъ:

что франція съ начала своего бытія произвела для человѣческаго рода? или мы такъ скоро позабыли рѣчь къ Вельхамъ сочиненную господиномъ Волтеромъ подъ именемъ Антонія Ваде? Французскій Енциклопедистъ не читалъ ли о сей матеріи другаго еще точнѣйшаго мѣста въ семъ самомъ Авторѣ: ,, по своимъ ли, го-
,, воритъ онъ, изобрѣтеніямъ
,, превосходимъ мы другихъ на-
,, родовъ? Ахъ! новой свѣтъ от-
,, крытъ Генуезскимъ корабель-
,, щикомъ; печатаніе книгъ
,, найдено однимъ Нѣмцомъ;
,, очьками одолжены мы одно-
,, му Италіанцу; стѣнные ча-

,, сы изобрѣлъ Голландецъ; тя-
,, жесть воздуха нашелъ Ита-
,, лїанецъ, естественные зако-
,, ны открылъ Англичанинъ, а
,, мы нашли одни конвульсїи.
,, Найди мнѣ, продолжаетъ онъ
,, одно художество и одну нау-
,, ку, которой бы мы не учи-
,, лись у другихъ народовъ.,,

При томъ мы послѣ увидимъ, что по мнѣнїю покойнаго господ. Волтера Французы превзошли прочихъ народовъ въ одномъ томъ художествѣ, которымъ они наибольше одолжены Гишпанїи.

Я не безъ великаго сожалѣнїя воображаю здѣсь объ истиннахъ могущихъ быть непрїят-

ными

ными любимому отъ меня народу; однако я дабы о семъ умолчать и будучи по состоянію и по вкусу обязанъ разсуждать объ успѣхахъ наукъ и художествъ буду говорить то, что имѣетъ великое отношеніе до моихъ предмѣтовъ. Въ прочемъ Академія, въ которой имѣю честь находится членомъ не будучи собственно никакой націи и наслаждаясь покровительствомъ Монарха столько же старающагося объ учености народа, какъ и о политической его безъопасности, больше имѣетъ права смотрѣть на себя такъ какъ на судію подобныхъ раздоровъ,

нежели другое какое сего рода тѣло. Чтожъ касается до моихъ собратїй, то я довольно зная ихъ усердїе не боюсь, чтобъ они не опорочили меня въ выборѣ сей матерїи.

Я не долженъ здѣсь умолчать, что г. Аббатъ Каваниллъ ни съ большимъ назадъ тому годъ публиковалъ въ Парижѣ примѣчанїя на сей самой случай. Я не столь много гордъ, чтобъ вздумалъ лучше, нежели онъ разсуждать объ его отчизнѣ. Но понеже сей ученый Гишпанецъ старался только показать великихъ людей, находящихся нынѣ въ Гишпанїи, то я буду говорить о тѣхъ,

ко-

которые въ оной находились въ прошедшихъ вѣкахъ, и буду держаться употребляемыхъ г. Массономъ выраженій; ибо онъ не только спрашиваетъ о томъ, что Гишпанія произвела чрезъ нѣсколько времени, но спрашиваетъ и о томъ, что Европа произвела чрезъ четыре ста и чрезъ тысячу лѣтъ? я отвѣтствую, что до Мазаринова министерства Гишпанія произвела и для *Европы* больше, нежели Франція еще что сдѣлала для другихъ народовъ.

А дабы послѣдовать порядку, то буду говорить о наукахъ и художествахъ сходственно съ обыкновеннымъ раздѣленіемъ:

что есть Богословіи, Юриспруденціи, Медицыне, Физикѣ, Математикѣ, свободныхъ наукахъ и художествахъ.

Я боюсь, чтобъ при словѣ Богословія не возроптали бы на меня, и не сказали бы мнѣ, что то сомнительно, сдѣлала ли она много добра. Однако познаніе о Богѣ, который есть предмѣтъ Богословіи, и нравоученіе такъ какъ слѣдствіе Божескаго познанія, могутъ ли почестся за безполезныя умствованія? подлинно въ сей наукѣ великіе сдѣланы успѣхи въ Парижскихъ училищахъ. Извѣстно, что никто изъ Французовъ не былъ великимъ учите-

лемъ

лемъ въ училищахъ. Св. Анзельмъ, Петрѣ Ламбардъ и С. Томазїй были Италїанцы, великїй Албертъ и Александръ Галле, Нѣмцы; а Шкотїй былъ Шотландецъ. Но надобно сказать, что прежде, нежели сїи великїе учители схоластической Богословїи появились, одинъ Гишпанской Епископъ изъ Сарагосса называемый Тайо, прежде всѣхъ видалъ образецъ богословской системы, и первой полной трактатъ о христїанскомъ нравоученїи, сочиненъ былъ однимъ Гишпанскимъ Доминиканцомъ. Въ прочемъ я безъ затрудненїя буду ссылатца на ученыхъ духовныхъ людей, от-

дѣленныхъ отъ Римскаго сообщества. Мы по ихъ мнѣніямъ рѣшимъ, Французскими ли Авторами или Гишпанскими лучше писана не очень спорная часть какъ умозрительной такъ и дѣятельной Богословіи. Французскіе Библіографы едва нашли бы разумнѣйшихъ и полѣзнѣйшихъ Мальдоната и Саакритиковъ Библіи. Извѣстно, что Молинизмъ и Квіетизмъ начало свое имѣютъ отъ Гишпанскихъ Богослововъ, и что Янсеній находился въ милости у четвертаго Филиппа. Но при сихъ наукахъ отъ Гишпаніи ли произошли ссоры въ церквѣ? Буллы отъ коихъ начались великія смятенія, были требуемы отъ Гишпанскихъ Езуитовъ. Также

Также иные подумали бы, что сїи Авторы успѣли бы во нравоученїи, ежели бы споры начавшїеся во Францїи въ дѣлѣ имъ не попрепятствовали. Но сверхъ сего, моралисты живущїе въ пустыняхъ и здѣлавшїе часть Францїи, не послѣдовали ли Гишпанскимъ книгамъ также, какъ Нѣмецкимъ и Французскимъ? ибо можно примѣчать мимоходомъ, что никакая въ семъ родѣ классическая книга, какъ на примѣръ подражанїе Христу, духовное сраженїе, и боголюбецъ (Philothee) не была сочинена во Францїи, что Родриги, Гренады и Картезїанецъ Молина были Гишпанцы и что

всѣ

всѣ почтенные Королевскаго порта пустынники по большой части успѣли отъ сихъ людей чрезъ свой переводъ.

Извѣстно, что хотя суевѣріе поставляется Гишпанцамъ за свойство; но отъ суевѣрнаго богопочитанія никогда не произошло въ Гишпаніи замѣшательства, каковое здѣлалось во Франціи. Сія инквизиція, за которую Гишпанія много разъ обезчещиваема была, не показала ли сего страшнаго свирѣпства въ Провансѣ и въ Лангедокѣ? Кардиналъ Вилгельмъ де Блуа не первой ли вздумалъ отдать честь божеству сожженіемъ тѣхъ, которые не такъ какъ

онъ

онъ, думали? (a) Откуда взялся духъ гоненія въ Езуитахъ? тѣ потаенныя письма, чрезъ которыя по видимому сіи монахи захотѣли сравнятся съ Якобинскими инквизиторами, въ Гишпаніи найдены или во Франціи?

Давно Европа досадовала на себя за ужасныя войны здѣланныя въ Азіи въ XII. и въ XIII. Столѣтіяхъ. Неможно не признаться, что оныя родились отъ худаго понятія о вѣрѣ и отъ слѣпаго Ентузіазма. Ежели когда сіи пред-

(a) Около 1192 года приказалъ сжечь нѣкоторыхъ Еретиковъ, которые не отвергали крещенія младенцовъ и причащенія. Aubery hist. des Cardinaux. T. 1. page 300.

предпрїятїи опустошили наши провинцїи и вынесли въ Африку и Азїю нѣсколько золота находившагося тогда въ Европѣ, то сїе Гишпанцамъ ли набожнымъ или Французамъ приписать надлѣжитъ? Всѣмъ извѣстно, чей былъ уроженецъ С. Бернардъ величайшїй въ прочемъ человѣкъ бывшїй въ тѣ вѣка во Францїи, и всякому не безъ извѣстно, что онъ есть самый лучшїй Французскїй Государь управлявшїй крестовыми самыми погибельными походами.

Нѣтъ теперь здѣсь времени, а еще меньше мѣста хвалить монашескїе Ордены. Но можно ли умолчать, что ихъ установленїе

вленіе во многихъ случаяхъ было полезно Европѣ? Бенедиктины вспахали земли; ниществующіе Ордены много помогли въ очищеніи Городовъ, а особливо монахи распространили художества и науки. Другіе же нѣкоторыя установленія помогли человѣчеству въ неизбѣжимомъ злѣ. Ежели не всѣ сіи Ордены, то большая часть ихъ начало свое возъимѣли въ Гишпаніи, а во Франціи какой родился Орденъ? Картезіанской.

Знаніе правленія составляющее главную часть Юриспруденціи о коей я намѣренъ говорить, родилось въ Гишпаніи почти также рано, какъ и въ Италіи.

Мы

Мы не хотимъ причислять къ святымъ Фердинанда V. Аррагонскаго Государя, хотя бы и прозывали его *Католикомъ*. Но кому одолжены мы въ установленїяхъ полезнѣйшихъ общественному состоянїю, какъ не сему Гишпанскому Государю? Система домашнихъ военныхъ дѣлъ и пребывающаго войска служащаго къ приведенїю общественнаго порядка и спокойствїя до извѣстнаго степени есть дѣйствїе сего же самаго Фердинанда. А что на последокъ почли сїю Систему за весьма отяготительную, то сїе произошло отъ XIV. Лудовика и отъ гордаго Лувуа. Съ другой стороны можно ли гла-

вныхъ

вныхъ министровъ Ксимена и Ришелье почетши за равныхъ не дать первому преимущества.

Не всѣ согласны о дѣйствіи, какое книги о правѣ народовъ возъимѣли въ общественномъ учрежденіи. Ежели вѣрить Волтеру, то *душа законовъ* почитаемая за лучшее сочиненіе настоящаго вѣка не заставила перемѣнить ни одного члена въ законныхъ уложеніяхъ о народахъ. Но я лучше повѣрю, что Волтеръ хотѣлъ насъ не одинъ разъ обмануть симъ сочиненіемъ. Книги не такъ скоро какъ своенравіе Фаворита дѣйствуютъ на народное состояніе; но правительство обязавшись

востановлять или поправлять законныя уложенія подражают лучшим книгам. Как бы то ни было, однако славнѣйшіе в сем родѣ Авторы послѣдовали Гишпанским книгам. Ибо кромѣ Свареза, Васкеза и других Схоластиков, коих Гроцій много читал и много приводил, в Гишпаніи находилися Фокс Морзилло, Маріанна и другіе многіе, которые больше здѣлали Гобезія и Гроція, и из которых большая часть превзошли Бодина, который однако был человѣк первѣйшій и глубокомысленнѣйшій. В гражданском правѣ Гишпанцы мало не предупредили Французов.

Куваррувій упоминаемъ былъ прежде Куюса отъ всѣхъ законьниковъ всѣхъ народовъ принявшихъ Римское право. Италіянцы не сумнѣваются поставлять его вмѣсто Алціата своего современника почитаемаго Французами за возстановителя хорошаго вкуса въ наукѣ законовъ. Также одинъ Французскій Авторъ долженствовавшій знать Гишпанію по той причинѣ, что онъ учился десять лѣтъ по мѣстамъ, сказалъ: „ число законьниковъ въ Гишпаніи есть величайшее, и не можно безъ „ несправедливости отвергнуть, „ что тамъ учатъ Юриспруденціи также основательно,

„ какъ и самой тонкой поли-
„ тикѣ. „ (6)

Ежели мы обратимъ свой взоръ на законное право, на коемъ основаны всѣ Европейскія правленія изключая Турецкаго, и по коему приняты отъ Христіанъ Римскіе законы; то Франція, въ коей не находилось Граціана, такъ какъ и въ Италіи имѣла ли такъ какъ и Гишпанія Раймонда Пеннафортъ? былъ ли въ ней такой въ то время Авторъ, о коемъ бы упоминать нынѣ можно было, когда въ Гишпаніи находился Антонъ Августинъ? былъ ли также въ ней въ настоящемъ

(6) Vairac Descript de l' Esp. Tom. 1. page 26.

щемъ и предъидущемъ вѣкѣ такой Авторъ, который бы забвенію предалъ сего ученаго, благоразумнаго и мудраго законьника? Не великъ ли разумъ былъ двухъ Питу, кои написали книгу о *привиллегіяхъ Галликанской церкви*, такую, что не найдется ни одного благоразумнаго правила положеннаго въ оной; которое бы не было принято въ Гишпанскихъ собраніяхъ, и которому бы Гишпанскіе законьники не научали? я упомяну только Франческо Сальгадо де Самозо, Франческо де Витторіа, Гаврила Сантандеръ, Варгаса, Сепульведа, Симанькаса; а можетъ быть надлежалобъ упомянуть и Ванъ Еспена. Я

Я спѣшу приступить къ наукамъ, коихъ польза также есть велика и кои не зависятъ ни отъ закона ни отъ различности правленій. А такова есть Медицына. Мы не намѣрены здѣсь обстоятельно и подробно разбирать Исторїю о врачебной наукѣ, хотябъ сравненїе, котороебъ можно было здѣлать лѣкарствамъ привозимымъ изъ Гишпаній съ помадами, эссенцїями и еликсирами получаемыми изъ Францїи, не мало доказало намъ то, имѣемъ ли мы причину жаловаться на Гишпанїю въ томъ, что она ни чего не произвела для Европы. Но не изъ Гишпаніи ли при-

привезены тѣ книги, по коимъ обучались чрезъ четыре вѣка въ Италіи, въ Франціи и во всей просвѣщенной северной Европѣ? зделаетъ ли кто мнѣ возраженіе, что сіи Книги не находятся уже въ употребленіи, и что ихъ Авторы были Арабы? Что касается до употребленія, то я желаю спросить, находятся ли совершенно лучшіе Книги съ того времени, какъ перемѣнилось ихъ употребленіе. Славнѣйшіе изъ сихъ Авторовъ были Арабы. Одинъ ученый Аппологистъ Гишпанской науки думаетъ, что Арабы также какъ и Визиготы по преселеніи въ Гишпанію должны

почитаться съ Гишпанцами такъ какъ за едино племенный народъ на подобїе того, какъ Франкскїе и Бургунїонскїе предки включены въ число Французскаго народа.

Но оставивъ еще Арабовъ спросимъ, былъ ли Френелъ болѣе и славнѣе Франциска Вале, и находилися ли во Францїи Медики превосходнѣйшїе Гернанда, Геррера и другихъ многихъ бывшихъ въ томъ же самомъ вѣкѣ и въ томъ же самомъ народѣ.

Когда при открытїяхъ дѣлаемыхъ Гишпанцами въ новомъ Свѣтѣ нанесена была Европѣ опасная и до толѣ неизвѣстная

болѣзнь;

болѣзнь; то Гишпанскїе Медики также первые нашли средство избавить отъ оной. Петръ Пинторъ и Гонсальвъ Овїедо не безъ извѣстны Французамъ и Италїанцамъ. (в)

Но надлежитъ коснутся нѣсколько Анатомїи, ботаники и Химїи, дабы увидѣть, которой народъ Французской или Гишпанской больше помогалъ въ успѣхахъ. Древнїе даже до вѣка Леона X. гнушались разсѣкать человѣческое тѣло. Италїанцы по видимому первые отстали отъ сего предразсужденїя; или

Б 5 по

(в) V. Gotogui de Sed. Variol. Tiraboschi T. VII. Sabathier nuov Diction hist. V. Pintor V. Oviedo.

по крайней мѣрѣ извѣстно то, что мы первыми успѣхами одолжены Маденскому Филлопу здѣлавшему Анатомїю при возрожденїи наукъ. Фламандцы бывшїе тогда подданные Гишпанцамъ вскорѣ послѣдовали. Вассалъ Медикъ Карла Квинта есть еще весьма славенъ; и чрезъ нѣсколько времени одинъ Гишпанецъ называемый Вальвердомъ также почитался въ Италїи за хорошаго Анатомиста. Францїя же что тогда въ семъ родѣ имѣла? Вассеръ не болѣе Вальверда стоилъ. Доски публикованныя Карломъ Стефаномъ вырѣзаны безъ сомнѣнїя вскорѣ послѣ упоминаемаго мною Фламанда Вассала; и не лучше Гишпанскихъ.

Италїя

Италія и Германія много превзошли другихъ народовъ въ ботаникѣ и въ сельской много тамъ полезной Экономіи. Но когда мы напоминаемъ объ учрежденіяхъ здѣланныхъ Кардиналомъ Алборнозомъ въ Булоніи, изъ которой вышли первые книги какъ о земледѣліи, такъ и объ естественной Исторіи, то равнымъ образомъ и Италія можетъ отъ части почесть себя одолженною сему Кастилланскому Прелату въ успѣхахъ здѣланныхъ оною въ семъ родѣ; также Италія точно одолжена Аррагонцамъ въ томъ, что оная снабдѣвала западъ шерстью похожею на Гишпанскую.

Въ прочемъ ежели Гишпанцы не такъ скоро начали старать-ся узнать о произведенiяхъ старой земли, то они по крайней мѣрѣ подавали намъ точныя и справедливыя извѣстiя о растѣнiяхъ животныхъ и о минералахъ открываемыхъ ими въ новой землѣ. Знаю, что Улиссъ Альдовранди истинный возстановитель естественной Исторiи началъ показывать свои Таланты послѣ Путешествiя въ Гишпанiю. Турнефортъ проходилъ Пиренейскiя горы для одного собранiя травъ. Сей славной человѣкъ подавшiй новой видъ Ботаникѣ, довольно зналъ, что въ Гишпанiи были

Акосты

Акосты, Фернанды, Фунезы, Геррары давшїе въ естественной Исторїи различныя понятїя о растѣнїяхъ, и что Гишпанїя могла нѣчто большее, нежели Естественныя произведенїя, ему показать.

А какъ не Францїя произвела Геберовъ, Рогеровъ, Баконовъ, а въ послѣдующихъ вѣкахъ Буаловъ, Виллисовъ, Стааловъ и Вангельмонтовъ, то Францїя еще меньше имѣетъ права спрашивать о томъ, что Гишпанцы здѣлали въ Химїи. Во всякомъ случаѣ можно намъ отвѣтствовать, что Раймондъ Луллъ былъ Гишпанецъ, а Парацельсъ не былъ Французъ. Сверхъ того полу-

получили отъ Гишпанцовъ нужнѣйшія познанія о раздѣленіи металловъ, которое можетъ быть есть самая существенная часть Химіи. Езуитъ Акоста въ своей *Естественной и нравственной Исторіи объ Индейцахъ* подалъ намъ объ Алгамаціи подробнѣйшія замѣчанія, нежели какія мы имѣемъ у Плинія, Витрувія и у прочихъ другихъ Авторовъ предшествовавшихъ Акоста. Мало же спустя послѣ того времени Алфонзъ Барба Гишпанецъ здѣлалъ изъ сей Матеріи одно разсужденіе, которое Французы спустя уже послѣ того полтораста лѣтъ почли полезнымъ. Ибо перевели

оное

оное на Французской языкъ 1751 года послѣ того, какъ уже переведено было на нѣмецкомъ и Английскомъ языкѣ, и Гишпанцы не въ сей одной части Физики находились полезными для Французовъ.

Я никакъ не приписываю Картезїю въ вину то, что онъ воспользовался трудами своихъ предшественниковъ, хотя и осуждаютъ его, что онъ не здѣлалъ чести своимъ учителямъ, но можно ли удержатся здѣсь сказать, что большая часть Физической его системы по видимому взята изъ Перейра Гомеза славной Книги, называемой *Антонїана Маргарита*, и изъ сочиненїй Франциска Вале.

Разум-

Разумный и честный Феіоо (г) хваливши свою отчизну въ то самое время, въ которое онъ старался просвѣтить оную и исцѣлить отъ предразсужденій совершенно признался, что его отчизна никогда ничего не успѣла въ Физикѣ и что въ Гишпаніи находились Перепатетики въ то время, въ которое Европа отчасти была Картезіанкою, а отъ части Невтоніанкою, Феіоо не осмѣливался думать, что можно послѣдуя Аристотелю найти многія истинны въ Книгѣ естества, и что Гишпанскіе Перипатетики могли хорошое

(г) Teatro Crit. T. 4. Disc. 14.

хорошее подать просвѣщенїе Французскимъ Картезїанцамъ.

Ни Гишпанїя, ни другой какой народъ не отнимаютъ отъ Вїета той чести, что онъ родилъ нѣкоторымъ образомъ Алгебру, хотя Французы и не сумнѣваются, что прежде сего Алгебриста были Тартаглїя, Ферри, Карданъ и другїе Италїанцы. И ежели кто хочетъ разумѣть Португальцовъ подъ именемъ Гишпанцовъ, то Нунецъ за много лѣтъ бывши прежде Вїета помогъ ему въ просвѣщенїй. Сверхъ того называемая отъ Арабовъ Арифметика по цифрамъ имѣетъ несравненно величайшую пользу предъ вы-

 сочай-

сочайшею Алгеброю. Слѣдовательно извѣстно, что мы имѣемъ отъ Гишпаніи сей способъ изчисленія, хотя бы оной отъ Гишпанцовъ былъ изобрѣтенъ, или хотя бы полученъ отъ Арабовъ.

Не меньше извѣстно, что Гишпанцы болѣе Французовъ побудили успѣть въ другихъ частяхъ Математики. Европа по истиннѣ много должна въ одиннатцатомъ вѣкѣ одному Франциску выбранному послѣ въ Папу подъ именемъ Силвестра II. Также Италїя почитаетъ его за главнаго возстановителя наукъ, а особливо Математики; но сей Гербертъ, сей Папа Силвестръ

по

по справедливости славный отъ куда почерпнулъ свою науку? не въ Гишпанїи ли онъ нашелъ то, чего не сыскалъ во Францїи? два Италїанца весьма извѣстные изъ Исторїи средняго вѣка о наукахъ Иванъ Камланъ Наварецъ, и Герардъ Кремонецъ учились также или учили Математикѣ въ Гишпанїи. Есть также нѣкоторая причина вѣрить, что послѣднїй былъ родомъ Гишпанецъ. И когда Иванъ Севельской (д) перевелъ Алфраганъ съ Арабскаго языка на латинской, то Францїя здѣлала ли подобную услугу Европѣ?

(д) Weidler, hist. Astr. cap XII. § 12.

Германія и Англія могутъ хвалиться, что великій Албертъ и Иванъ Сакробоско пособили дѣлать успѣхи въ Астрономіи въ XIII вѣкѣ; но въ семъ родѣ Италія, Германія и Англія долгое время пользовавшись Альфонзинскими Таблицами здѣланными безъ сомнѣнія отъ Гишпанцовъ. Сіи Таблицы почтены недостаточными. Но въ то время нигдѣ ничего не было лучшаго.

Я также сумнѣваюсь, были ли въ XVI. вѣкѣ во Франціи Астрономы подобные Кордускому Альфонзу (е) и Ивану Роїасу (ж) Иванъ

(е) Sbid cap XIV.

(ж) Montucla, P. 3. Lib. 3.

Иванъ Фаберъ Паризїанецъ не заслужилъ только то, что г. Монтукла объ немъ упомянулъ. Я скажу больше. Италїанцы даже до половины XVI вѣка не надѣялись еже найти въ другихъ земляхъ лучшихъ Астрономїи учителей кромѣ Гишпанїи. Въ самомъ дѣлѣ Августинъ Рикчи де Казалъ въ Монтферратѣ славнѣйшїй въ свое время Астрономъ ѣздилъ учиться въ Карфагенъ и Саламанку. (з)

Да позволится мнѣ замѣтить здѣсь, что Гишпанцы учав-

(з) De Choile Reccioli. Weidler, cap. 14. Tiraboschi. st. della Lit. Staliana. T. 7. Lib. 2. p 18.

ствовали во всѣхъ изобрѣтеніяхъ и во всѣхъ великихъ приключеніяхъ бывшихъ въ XV и XXVI вѣкахъ.

Гишпанія не споритъ больше, какъ и франція, что въ Италіи изобрѣтена магнитная Стрѣла, въ Германіи печатаніе Книгъ, а въ Англіи первые опыты возжигаемаго пороха найдены; но Гишпанія можетъ хвалится введеніемъ въ Европу бумаги дѣлающейся изъ полотна, что можетъ статься есть полѣзнѣе печатанія Книгъ, и безъ чего оное малаго бы стоило.

Гишпанцы и Португальцы ввели какъ Компасъ въ великое употребленіе, такъ и древнихъ

лю-

людей Козмографію возобновили. При томъ Португальцы чрезъ путешествія переносили только съ мѣста на мѣсто центръ торговли; и сомнительно много ли выиграла самая большая часть Европы въ томъ, что Индейскія произведенія больше приходятъ къ намъ чрезъ Океанъ, нежели чрезъ средиземное море. Но открытіе новаго полусвѣта перемѣнило видъ стараго Свѣта. Почти всѣ христіанскіе народы въ Европѣ старались нѣкоторымъ образомъ спомоществовать въ семъ великомъ приключеніи. Птоломеева Географія и путешествія Марка Поло Венеціанца были оставлен-

ными понятїями. Можетъ быть нѣкоторыя сумнительныя преданія о мореплаванїяхъ Норвежцовъ и Велховъ заставили сумнѣватся о бытїи новой Земли. Извѣстно, что одинъ Ниренберской Нѣмецъ бывшїй въ Гишпанїи во время Христофора Колумба имѣлъ величайшее знанїе въ Козмографїи, и что его просвѣщенїе моглобъ быть нѣсколько полезнымъ для Генуезскаго мореплавателя. Мы говорили о Георгїи Утрѣ Фламандцѣ. Америкъ Веспуцїй фрорентинецъ весьма славенъ. Между прочими отличили себя въ первыхъ Американскихъ походахъ два Кано, Алфонзъ де Авейро, Мартинъ Андалу

далу, Альфонзъ Гуельба, все Гишпанцы. Славный Магелланъ португалецъ, но природный Гишпанецъ находясь въ службѣ у Карла V. имѣлъ великую участь. Другой Гишпанецъ также въ первой разъ объѣхалъ шаръ. Севастїанъ Кано управлялъ славнымъ Кораблемъ *ла Витторїа*, какого козмографа, мореплавателя и Францускаго капитана находится имя въ Исторїи о семъ великомъ открытїи? мнѣ кажется, что таковое разсужденїе долженствовало бы здѣлать г. Массона гораздо осторожнымъ при его вопросахъ объ Гишпанїи.

Я опасаюсь, чтобъ мое повѣствованїе не было почтено за

Сатиру; и не осмѣливаюсь спросить, почитаютъ ли въ Парижѣ Оттомановъ за Европейцовъ, и думаютъ ли, что сіи варвары сдѣлали что нибудь хорошее въ Европѣ? но ежели должно сказать: когда Солиманъ и Селимъ грозили Европѣ оружіемъ; то кто отвратилъ оное. Левантская баталія удержала успѣхи могущества поселившаго трепетъ во всѣ христіанскія сердца? Гишпанцы для сопротивленія великому множеству людей знали соединить корабли Венеціанскихъ; Піемонтскихъ, и Тосканскихъ воиновъ, и другихъ людей на морѣ въ полуденной Европѣ. Франція что сдѣ-

хала въ семъ случаѣ; Французскїе ли полки или Гишпанскїе были тогда защитою Венгрїи. (и)

Въ сїе самое время старались исправлять дни года и мѣсяцы. Сїе дѣйствїе есть самое нужнѣйшее, изъ коего усматривается величайшая польза Математической науки. Славная услуга состоящая въ исправленїи календаря, о которомъ я говорю, не можетъ быть не приписано Нѣмцамъ Кардиналу Кузкому и Клавїю. Но замѣтить надобно, что при комиссїи данной отъ Григорїя XIII для сего предпрїятїя

(и) V. Mariana, Continuation de l' Hist. d' Espagne. Lib. 4. & Lib. 6.

тїя кромѣ того, что Алфонзинскїе таблицы положили тому первое основанїе, находились Алфонзъ Цїакконїй Гишпанецъ, и три Неаполитанца подданные Гишпанскому Королю. Одинъ Французской Математикъ, въ прочемъ весьма славный, захотѣвши замѣшатся въ оное дѣло такъ мало принесъ себѣ чести, что и самые соотечественники не одобрили его; а сїе есть самый упоминаемый нами Вїетъ. (ї)

Склонность составляетъ часть Математичексаго познанїя; и мы не

(ї) Montucla ubi ſup. Tom. 2. Page 100.

не приминемъ замѣтить, что въ Гишпанїи съ Францїею находились хорошїе Инженеры. Чрезъ одинъ цѣлой вѣкъ Французы думали, что вся наука новой Фортификацїи была заведена Водамомъ. Нѣтъ десяти лѣтъ, какъ Французы начали сумнѣватся, что сїи изобрѣтенїя взяты отъ одного Италїанскаго Архитектора бывшаго за цѣлой вѣкъ прежде Вобана. При спорахъ, о коихъ я говорю, объ Орилліонахъ составляющихъ существенную часть военной Архитектуры. Гишпанцы также какъ и Нѣмцы имѣютъ право приписать себѣ въ честь то, что оны выучили сего славнаго Французскаго Инженера,

нера, которой равно могъ читать сочиненія Медрана и сочиненія Мархи или Спекклера. Чтожъ касается до рудокопныхъ заводовъ составляющихъ большую часть военной Архитектуры, то отъ всѣхъ изобрѣтеніе оной приписывается Петру Наварру Гишпанцу.

Гишпанцы по крайней мѣрѣ столькоже сколько и Французы имѣютъ справедливыя причины приписывать себѣ изобрѣтеніе обращенія крови, хотя ни тотъ ни другой народъ не можетъ отнять особенной славы отъ Англичанина Гервея и отъ троихъ или четырехъ Италіанцовъ; однако извѣстно, что Михайло

Серветъ

Серветъ Гишпанецъ подалъ о семъ больше знанія, нежели Лудовикъ Вассеръ, Французъ.

Ежели Гишпанія весьма изъ далека раздѣлила славу при семъ открытіи, то она могла приписать себѣ ее въ другомъ того же рода открытіи кровіи движенія (du fluide nerveux) которое Дона Олива Сабукской прежде всѣхъ замѣтилъ. (к)

Спустя нѣсколько времени между г. Аббатомъ ле Епе и г. Лейпцигскимъ Гейнейкціемъ, возстала ссора о способѣ заставлять нѣмыхъ говорить, или лучше сказать, похвальная ревность. Ежели бы Гишпанскія

(к) Feyioo, Theat. Crit. T. 4.

скія книги не вышли со всѣмъ изъ употребленія, то преминули ли бы при семъ случаѣ упоминать Петра Понса Бенедиктанца Гишпанско Монастыря Сагагуна, изобрѣтшаго сію науку и упражнявшагося въ оной съ великимъ успѣхомъ не только за сто пятьдесятъ лѣтъ прежде г. Аббата Епено и прежде Англичанина Валлиса и Шведа Аммана, который училъ его въ Гишпаніи? однако о добромъ Бенедиктинцѣ два преизвѣстные Авторы не только современники, но и особенные друзья сохранили память. (л)

При

(л) Ambr. Morales & Franc veles Cites par Feyioo, Theat. Crit. T. 4. Difc. 14.

При томъ надлежало бы упомянуть, что Галилей никакого не получилъ спомоществованія отъ Французовъ, а трудились съ нимъ и одобряли его лестными приношеніями Гишпанцы. У меня есть подлинникъ Галилеева письма, изъ котораго видно, что Монъсиньіоръ Гуевара въ 1635 году сообщилъ ему весьма тонкія примѣчанія.

Но мимоходомъ прошедши исторію о познаніяхъ время посмотрѣть нѣсколько на искуство въ языкахъ.

При той Епохѣ, въ которую всѣ упражнялись въ естественней исторіи, въ мореплаваніи, въ Геометріи, въ сельской и

гражданской Архитектурѣ, мы почтемъ можетъ быть ученїе древнимъ языкамъ за упражненїе низкихъ и средственныхъ умовъ. Однако не меньше извѣстно, что чрезъ сей способъ привели полезнѣйшїя знанїя въ цвѣтущее состоянїе, и что Гишпанцы много въ семъ ученїи успѣть помогли. Фернандъ Нуннецъ, который выучившись Греческому языку въ Италїи внесъ оный въ Гишпанїю, не предшествовалъ ли Стефановъ? Вся библїя на многихъ языкахъ вышла изъ Алькальской печати тогда, когда отецъ сихъ двухъ Стефановъ опытъ здѣлалъ въ напечатанїи псалтыря въ двухъ столбцахъ

бцахъ. Аппебриссенской и Французъ Санпе или Санкцій здѣлали ли меньше сихъ Французовъ, или шли ли по нихъ? пѣхъ коихъ Францискъ I. призвалъ во Францію для наученія ученымъ языкамъ, было при или четыре Гишпанца. Въ сіе время Лудовикъ Зивъ валенскій имѣлъ ссору съ схоласпическими невѣждами съ великимъ успѣхомъ. Сихъ славныхъ Тріумвировъ искуспва въ языкахъ во время Карла V и Франциска I. былъ Будей, Еразмъ и Вивъ; Будей можепъ быпь былъ ученѣйшій человѣкъ. Въ Еразмѣ находилось больше разума; а въ Вивѣ больше разсужденія и крипики.

Его Сочиненіе о упадкѣ наукъ и художествъ больше произвело дѣйствія, нежели другая какая нибудь книга вышедшая изъ Франціи; а тоже самое скажу и объ Италіи для оживленія наукъ и возстановленія хорошаго вкуса.

Вскорѣ потомъ находились въ Гишпаніи нѣкоторые хорошіе Историки и хорошіе искусники въ языкахъ, которые разобрали древнюю и церковную Исторіи. Читаны были въ Италіи жизни Императора Петра Мексіаса переведенныя славными людьми за два ста лѣтъ прежде нежели былъ Кресье и Лебо. Чтожъ касается до церьковной Исторіи, то

что должно мнѣ признаться, что безъ Магдебурскихъ Центуріаторовъ можетъ быть не находилось бы лѣтописцовъ Кардинала Баронія потемнившаго удивительнымъ образомъ ихъ славу, и безъ которыхъ Тильемонты, Дюпени, Флеры можетъ быть не имѣлибы своего бытія. Но какой человѣкъ ученому Кардиналу помогалъ въ собираніи Лѣтописцовъ? одинъ Гишпанской Доминиканецъ Фома Мильвенда, котораго Бароній нарочно призвалъ въ Римъ для совокупныхъ трудовъ. Я не буду считать между Гишпанскими Историками, хотябы и происходилъ отъ Королей

Гишпанскихъ, Аррагонскаго Гардинала собиравшаго жизни Папъ, которое Сочиненїе столькоже есть похвально, сколько есть похвально Балюзово въ семъ родѣ сочиненїе. Я скажу только, что труды Цїакконїя и Габрери, Флерїева церьковная Исторїя и его продолженїя были подлинно меньше важными. Чтожъ касается до новой или средняго вѣка Исторїи, то трудно сравниватъ лѣтописцы Гастильскихъ Королей съ Жонвильскими, Фруассардскими и Монстрелетскими лѣтописцами. Въ историческихъ Италїанскихъ Библїотекахъ не находится также древнѣйшихъ и лучшихъ Родрига Ксимена

по-

повѣствованій; и не взирая на заслугу Тускаго Президента я не думаю, чтобъ Гишпанія меньше была богата хорошими Историками, нежели Франція. Я говорю о вѣкѣ Франциска. и Генриха IV.

Можетъ быть кто спросить, для чего Гастильскіе совѣты, Аррагонскіе карты, Гаталонскіе Сеймы не произвели Демосфеновъ и Цицероновъ въ Европѣ; ибо извѣстно, что сіи три собранія находились для того, дабы подать силу краснорѣчію. Но когда мы разсудимъ по коликихъ стараніахъ и въ какихъ обстоятельствалъ Афины съ Римомъ возъимѣли великихъ Ораторовъ;

 когда

когда извѣстно, что Англія, учрежденная по водимому для высокаго краснорѣчія, едва произвела въ наши дни нѣчто подобное древнимъ рѣчамъ, то не удивительно будетъ видѣть, что въ Гишпаніи во время Карла V. не было превосходныхъ Ораторовъ. Но когда уже надлежало ожидать рѣчей достойныхъ быть преданными потомству, то правленія Гишпанскаго королевства перемѣнились и всѣ отечественныя собранія предали себя королевской власти.

Сверхъ того много ли мы читаемъ словъ увѣщательныхъ и защитительныхъ рѣчей сдѣланныхъ во Франціи прежде

двухъ

двухъ послѣднихъ Царствъ? безъ ненависти, которая долгое время имѣлась къ Езуитамъ, славная защитительная Паскъерова рѣчь былалибъ читана? Имѣла ли бы она больше успѣха, нежели рѣчь Нуннеца, Пераза де Олива и Гарзїй Матаморосъ? Защитительныя слова объ Аристотелевомъ ученїи, преданны, намъ отъ Галланда и Перїона, находятся ли нынѣ, считали ли ихъ въ свое время больше, нежели рѣчи говоренныя Гишпанцами о Церьковномъ ученїи на тридентинскомъ Соборѣ?

Однако Гишпанцы и другихъ народовъ научили краснорѣчиво

говорить рѣчи. У Французовъ не было еще Боссюетовъ, Бурдалу также и Ленжандовъ, а Гишпанцы читали слова о Франциске Боржѣ, о Дiегѣ Турилло, Каспарѣ Санше, Кардиналѣ Толедо, Гаральтѣ и о Паравичино. Въ прочемъ сочиненiя Гренадовъ и Родриговъ больше исправили Массильоновъ, нежели всѣ прочiя Французскiя сочиненiя бывшiя въ то время.

Говоря о Поэзiи можно еще смѣлѣе сказать, что Францiя гораздо больше одолжена Гишпанiи, нежели сколько прочiя земли одолжены Францiи.

Справедливо, что славные прежнiе провансальскiе Пiиты были пред-

предшественниками новыхъ Пї-
итъ находящихся у всѣхъ наро-
довъ. Я не останавливаюсь на весь-
ма общемъ и извѣстнѣйшемъ
уже случаѣ осмѣливаюсь, Прован-
скимъ ли Графамъ изъ дому
Французскаго, или Барселон-
скимъ Графомъ Поезїя наипаче
одолжена? Ибо въ прочемъ меж-
ду Гровансальскими Пїитами на
ходились славные Пїиты изъ
разныхъ земель, и не менѣе на-
ходились Гаталанскихъ и Арра-
гонскихъ нежели Провансаль-
скихъ и Лимозинскихъ.

И какъ Провансальская Поезїя
вышла изъ употребленїя и какъ
всякой народъ употреблять на-
чалъ свой собственный языкъ,
то

что не безъ труда рѣшить можно, Французы ли или Гишпанцы гораздо больше послѣдовали Италіанцамъ, ибо у Данта и отъ Петрарха не отнимается ни древности ни преимущества. На примѣръ Орлеанской Герцогъ можетъ быть сравненъ съ Вилленскимъ и Сантилланскимъ маркизомъ, но онъ есть послѣдней; и я не знаю, ктобы изъ Французскихъ Піитъ пятнатцатаго вѣка имѣлъ успѣхъ подобной Жюану Менскому и Родриго Котскому. Я умалчиваю о Мендозахъ, Босканахъ и Гарсилахъ, коимъ я не знаю ктобы предпочелъ дю Беллей, Маротовъ и Современьника своего Ренье, и съ кои-

коими едва сравнилъ ли бы и я Малерба.

Я прошу здѣсь на нѣсколько времени особеннаго вниманія; ибо я не думаю, чтобъ въ Гишпаніи и въ самыя лучшія ея дни находились Піитическія сочиненія столько совершенныя въ своемъ родѣ, сколько находятся совершенны во Франціи, но не боюсь сказать нѣчто невѣроятное объ томъ, что прочіе просвѣщенные народы потеряли бы меньше потерявши лучшія сочиненія Французскаго Парнасса, нежели сколько Франція потеряла бы тогда, когда бы въ ней не находились Гишпанскіе Стихотворцы во время предшествующее вѣкъ

Лудо-

Лудовика XIV. Находится также нѣкоторой родъ стиховъ, въ коихъ Францiя можетъ быть еще несравнялась съ Гишпанiею. Гишпанцы еще съ удовольствiемъ читаютъ три или четыре Епическiя поемы; но Французы съ трудомъ кончили пѣснь: *Ганрiада.* (м) Разсужденiе было бы гораздо рѣшительнѣе, ежели бы Камоенъ щитался между Гишпанцами. Въ прочемъ когда *преданный Iерусалимъ* и *Лузiада* находились больше нежели за вѣкъ прежде Ганрiады; то извѣстно, что Европа съ сей стороны ни чѣмъ

(м) Les trois Sieeces de la Lit. Franc. T. 4. pag. 206.

чѣмъ не одолжена Франціи. Хочетъ ли кто хвалится такъ какъ епическими стихами тѣмъ безчестнымъ сочиненіемъ, о имени коего стыдно и упоминать въ честныхъ компаніяхъ? Что въ семъ сочиненіи есть Епическаго, сколько бы ни находилъ кто въ ономъ остроты разума? оно не находится ли болѣе собраніемъ одинатцатосложныхъ гнусныхъ и нелѣпыхъ рѣченій, нежели повѣствовательною поемою? я не дѣлаю подробнаго сравненія Лутрина съ такимиже Гишпанскими сочиненіями (тѣмъ наипаче, что оный не принадлежитъ де Спохи, на коей должно мнѣ остановится) осмѣливаюсь

ливаюсь сказать, что Пїитика Французскаго Автора по видимому есть собранїе Виршъ здѣланныхъ по весьма извѣстнымъ правиламъ въ разсужденїи жара чувствуемаго *въ Аполлоновой Лорелѣ* дѣлаемой Лопомъ де Вега и въ Сервантской *Каллїоловой пѣсни*, въ коихъ находится Дидактической родъ, хотя оные не довольно наполнены похвалами.

Я бы не кончилъ, естьлибы хотѣлъ проходить прїятныя и увѣселительныя Гишпанцовъ сочиненїя, кои образцемъ и понятїемъ для Французовъ послужили. Когда во Францїи были уже Паскалы и Фенелоны, и

когда

когда въ ней находились Фонтенеллы, то просвѣщеннѣйшїе и ученнѣйшїе люди не имѣли лучшихъ Книгъ для Принцессъ, кромѣ Сервантскихъ романовъ (н). Нѣтъ даже до *храмоногова бѣса* зделаннаго Сажемъ такого сочиненїя, коего бы лучшїе мѣста не былъ взяты изъ Гишпанскаго сочиненїя Лудовика Велецъ Гуеварскаго.

Но Францїя особливо въ драмматической Поезїи обогатила себя самыми лучшими Гишпанскихъ Книгъ мѣстами. Всѣ тѣ

 кои

(н) Lettre du comte d' Ayen cite par Millet, Mem. du Mareh. de Noailles, T. 2. Page 334.

кои нѣсколько понимаютъ Исторію о Піесахъ Корнелія и Мольера знаютъ, сколько они воспользовались изобрѣтеніями Лопа де Вега, Колдерона Баркасскаго; и всякому извѣстно, что славная Епоха Французской Трагедіи учинились чрезъ подраженіе Гишпанской Піесы Гюиллена де Кастро. Авторъ новаго Историческаго словаря говоря о Скарронѣ упоминаетъ, что въ его время мода была окрадывать Гишпанцовъ. Французы трудились въ ней съ великимъ искуствомъ, но искуство уже находилося прежде ихъ. Правила и примѣры, составляющіе искуство

ство, вышли отъ Грековъ, и Французы къ онымъ ничего не прибавили. Ежели бы Гишпанцы плодовитымъ своимъ воображенiемъ не подали случаевъ и образцовъ Пiитамъ другихъ народовъ, то бы Францiя долгое время одно и то же повторяла. А когда порочатъ Гишпанцовъ тѣмъ, что у нихъ театральныя Пiесы не правильны, то надлежитъ взять разсужденiе до ихъ извиненiя касающееся. При величайшей перемѣнѣ нравовъ здѣлавшейся послѣ Героическихъ временъ сiи дѣйствiя много повторяемыя не стали больше быть терпимы, и Гишпанцы думали, что можно нравится и учить

безъ нанесенія себѣ въ семъ случаѣ безпокойствія. Не спрашивается я повторяю, здѣсь о томъ, Лопали де Руеда, Капитана ли Виру, Гуилленна ли де Кастро, де Вега, де Сервантъ, Калдерона ли или другихъ Гишпанцовъ піесы столько же сходственны съ Аристотелевыми и Горацієвыми правилами, сколько съ оными сходственны и піесы Корниллія и Мольера; а спрашивается только, воспользовались ли сіи возстановители Французскаго театра тѣмъ, что Гишпанцы прежде ихъ сдѣлали. При окончиваніи сего члена приходитъ мнѣ на умъ то, чего не долженъ скрывать

вать, то есть, что сїе безконечное множество Гишпанскихъ комедїй долгое время представлялось въ Парижскомъ, Лонскомъ и въ Венецїанскомъ театрахъ. О другихъ классахъ прїятныхъ и противныхъ существеннымъ началамъ нравоученїя и вѣры сочиненїй мало извѣстно. Чего самаго не можно сказать о пїитахъ другихъ народовъ.

Изъ прїятныхъ искуствъ музыка наипаче подходитъ къ поезїи. Французы не спорятъ о преимуществѣ съ Италїанцами. Но и самые Италїанцы признаются, что Гишпанїя много имѣла участїя въ успѣхахъ здѣланныхъ

въ музыкѣ въ XVI. столѣтіи. Когда приведемъ на память Бартолона Рами, Франциска Товара и Діего Ортиза, изъ коихъ всѣ жили во время Франциска I, и предшествовали славнаго Зарлино, то исторія о Французской музыкѣ представитъ ли намъ хотя одного подобнаго симъ троимъ учителя въ сіе время живаго.

Еще надлежитъ намъ сказать о рисовальномъ искуствѣ. Когда въ Гишпаніи были Берругеты, Бецерры, Наварреты, Варгасы, Перезы де Алексіо, ученики достойные Михайла Ангела и Тиція, тогда во Франціи былъ Фрорентинъ называемый

мый Ру, Гриматикчїо изъ Булонїи и Иванъ Кузенъ мало извѣстный.

Скучно приводить здѣсь на память случай опечалившїй по великой справедливости Францїю, но который можетъ быть находился самою не посредственною причиною успѣховъ происшедшихъ послѣ отъ искуства; въ прочемъ симъ случаемъ доказывается, сколь не прилично Французу спрашивать, что Гишпанїя чрезъ четыре ста и чрезъ тысячу лѣтъ произвела.

Знаю, что Францискъ I. показалъ уже свой вкусъ къ искуствамъ предъ нещастнымъ своимъ походомъ изъ Италїи. Но

онъ непослѣ своего возвращенія изъ Мадрита старался привести сіи художества въ цвѣтущее состояніе какъ потому, что въ Гишпаніи довольно уже въ оныхъ успѣли, такъ и потому, что разсужденія, которыя онъ могъ имѣть, побудили его искать славы больше въ мирныхъ искуствахъ, нежели въ военныхъ предпріятіяхъ. Но какъ бы то ни было, однако извѣстно, что Гишпанія въ царствованіе Карла Квинта и Филиппа II. имѣла искусныхъ Архитекторовъ, рѣщиковъ и живописцовъ, а во Франціи были еще только красильщики. Въ семъ искуствѣ Франція давно по видимому имѣ-

ла превосходство. (o) Гишпанцы может быть во время Филиппа II. не снабдѣвали Европу многими ничего не стоящими вещами, многими вызолоченными коробочками, многими драгоцѣнными камнями и различными шелковыми матерїями. Я не не согласен въ томъ, что все сїе не имѣетъ отношенїя до художествъ, о коихъ мы говоримъ. Но можно ли ожидать отъ насъ благодарности за то, что негодные Петиметры, своенравные комедїанки, разсѣянные по разнымъ мѣстамъ откупщики и всадники заставили Европу дань платить Парижу?

 должно

(o) V. Dante purg. cant. XI.

должно ли намъ благодарить Францїю за то, что она доставляетъ намъ множество безделицъ? намъ должно больше жаловаться на то, что сїи моды и сей безчисленной привозъ туалетовъ, которыми безъ сомненїя одолжены мы Францїи, находятся главною причиною весьма редкихъ и мало щастливыхъ супружествъ, а вкусъ въ уборахъ зделавшїйся почти необходимымъ съ того времени, какъ начали подражать Парижу, есть сильнейшимъ препятствїемъ воспитанїя Юношества. Я не думаю чтобъ кто хотелъ заставить насъ зделать сравненїе въ томъ, что мы получаемъ

чаемъ отъ Франціи, и что доставила намъ и чѣмъ еще дѣйствительно насъ снабдѣваетъ Гишпанія, Ибо Гишпанцы, о коихъ говорятъ, что они безполизны для Европы, перестали ли сію такъ спасительную и единственную дѣлать оной пріятность? перевели ли они родъ овецъ? истребили ли виноградъ? перестали ли обработывать Какао и Сахаръ, и трудится на рудокопныхъ заводахъ.

Можно ли намъ сравнить драгоцѣнные металлы, коими Гишпанія обогащаетъ насъ чрезъ три вѣка, съ Парижскимъ на куски разбитымъ серебромъ? или не знаемъ ли мы, что серебренное иску-

искуство въ другихъ частяхъ Европы находилось прежде, нежели Франція оное знала? надлежитъ ли еще намъ спрашивать жидовъ и ветошниковъ, въ Венеціи ли они и въ Гишпаніи, или во Франціи больше нашли себѣ выгоды? хочетъ ли кто привести насъ въ сумнѣніе въ томъ северная ли Европа имѣетъ нужды больше въ Ліонскихъ товарахъ, нежели въ Билбайской шерсти; или было ли бы у насъ для крашенія оной Индико прежде, нежели Франція владѣла Антильскими островами и раздѣлила островъ. С. Доминго? я не изслѣдываю, откуды Французы больше получаютъ цвѣ-

товъ

шовъ для многихъ матерїи, дорого или продаваемыхъ; но я довольно могу спрашивать, для тоголи, что чрезъ полгода присылаются намъ изъ Францїи новыя сукна, и чрезъ всякїя двѣ недели новыя моды, спрашивается; *чемъ мы одолжены Гишпанїи? и чрезъ два, чрезъ четыре и чрезъ десять вѣковъ что она произвела для Европы?* (п)

Однако не можно отвергнуть, что Гишпанїя чрезъ нѣсколько времени не знала почти наукъ и художествъ; и мы должны нѣ-

(п) Encycl. ut ſupra. Geographie T. 1. P. 565.

нѣкоторымъ образомъ отдать справедливость описателю сего случая. То, что онъ хотя говоритъ и не точно и съ увеличиванїемъ объ Инквизицїи, имѣетъ много основательности. Справедливо, что г. Массонъ возлагая на Гишпанїю сомнительное и ругательное обвиненїе и включая къ тому два, четыре и десять вѣковъ по видимому опустилъ истинныя причины паденїя Гишпанїя; и сїи причины долженствовали лучше быть разсмотрѣны.

Гишпанцы нашедши неизчерпаемое богатство въ новомъ свѣтѣ никакъ не захотѣли торговать въ другихъ Европейскихъ

земляхъ, а чрезъ то нашли себя не въ состоянїи въ Европѣ продолжать свои успѣхи, также и правленїе обратило свое старанїе къ Америкѣ, которую оное почло за главной источникъ своего богатства. Золото изъ Перу, серебро изъ Потози, увеселенїя изъ Италїи, тщанїе Фламандцовъ и Франконтскихъ вѣрныхъ принадлежали до Гишпанїи. При толикихъ выгодахъ какъ можно не успокоится.

Народы подвержены тѣмъ же порокамъ и тѣмъ же перемѣнамъ какимъ подлежатъ люди. Отъ щастїя и честей происходятъ слабость, лѣность, высокоумїе и гордость; и въ самое время,

въ

въ которое мы увѣрены бываемъ, что не можемъ имѣть соперниковъ, оные насъ ускоряютъ. Вотъ что случилось съ Гишпанїею. Около половины прошедшаго вѣка Гишпанїя при началѣ своего паденїя долженствовала быть возбуждена нѣкоторымъ другимъ народомъ, могшимъ здѣлать поощренїе полезное какъ для народовъ, такъ и для честныхъ людей; но сей народъ тогда возгордился. Оной къ нещастїю своему почиталъ себя превыше всѣхъ окружающихъ себя народовъ.

Гишпанцы почитали еще нѣкоторымъ образомъ одну Iталїанскую землю, въ которую хотя

они и ѣздили, но хотѣли ли и имѣть образцомъ Милановъ или Неаполитанцовъ своихъ подданныхъ, или Тосканцовъ подданныхъ Государя почти Гишпанскаго Вассала? въ прочемъ въ Италіи царствовалъ тогда тотъ же худой вкусъ, которой введенъ былъ и въ Гишпанію. Науки довольно процвѣтали въ Тосканѣ; но когда Римская Инквизиція закрыла великія истинны, (ахъ! какъ не можно изгладить или привѣсти въ забвеніе сей порокъ!) то весьма извѣстно, что въ Гишпаніи долженствовали находиться препятствія могшимъ быть успѣхамъ.

Гиш-

Гишпанія опустошенная войсками Фердинанда II. и Шведами, не воображала себѣ объ искуствѣ въ языкахъ, и больше наукъ въ ней не находилось, развѣ какія были въ предъидущія два вѣка. Голландцы почитались за безпокойныхъ мореплавателей. Гишпанія моглали сравниваться съ такою землею, которыя бы не составила тритцатой части ея правленія въ Европѣ? Гуйгены, Воссіи, ученые люди Лейденскіе и утрехтскіе искусники въ языкахъ были ничто для Гишпаніи.

Англія не только совсемъ не привела въ удивленіе другихъ народовъ, но еще и говорили о ней такъ какъ о театрѣ печальныхъ

пере-

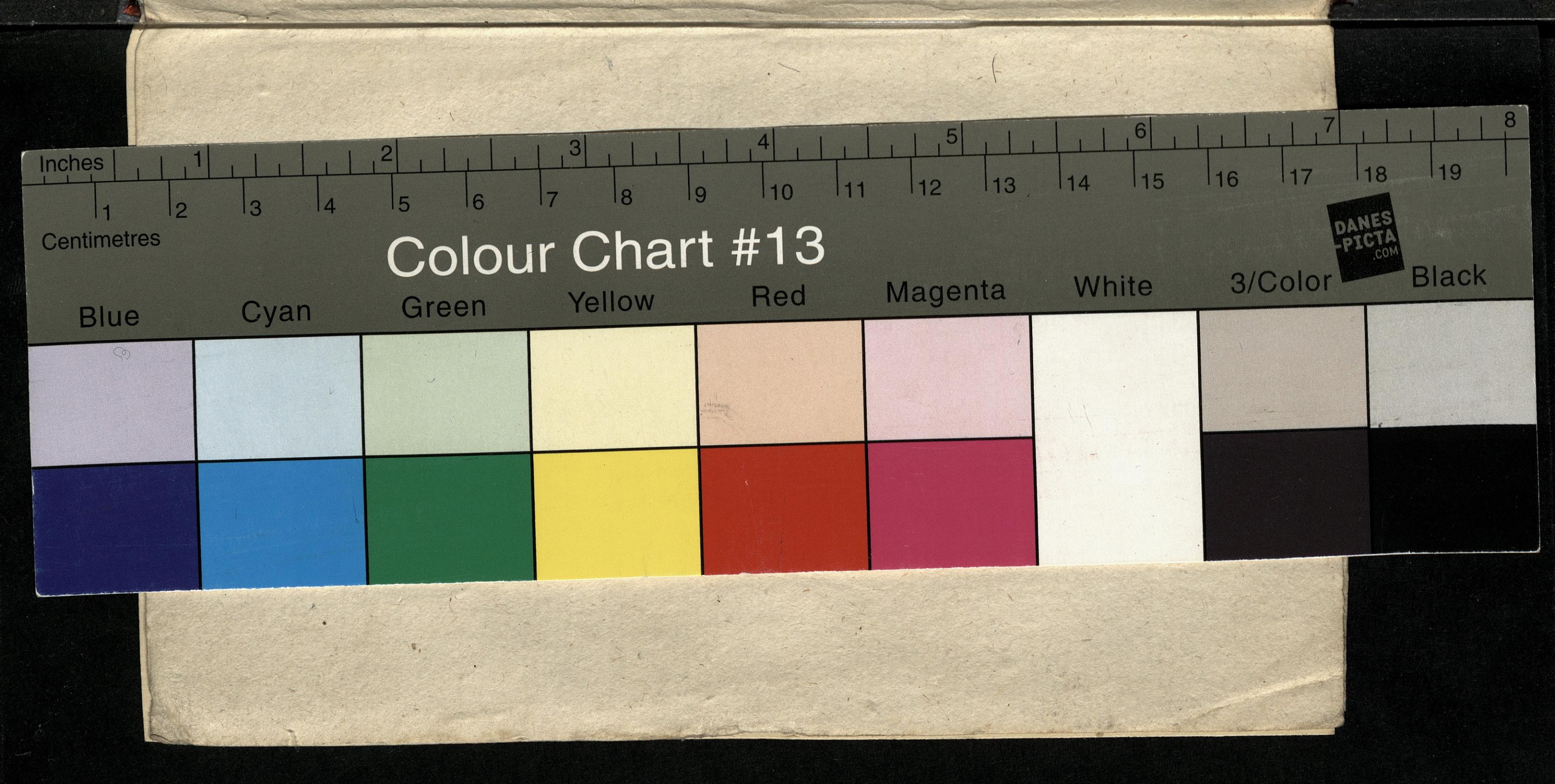
перемѣнъ: Канцлеръ Баконъ мало тогда почитался въ своемъ отечествѣ, а еще менѣе въ другихъ мѣстахъ. Шакеспиръ ничего для Гишпаніи не стоилъ. Мильтонъ былъ не извѣстенъ. А Невтонъ и Локъ только родились.

Хотя Франція недостигла еще до того степени славы, на которой она взошла при концѣ столѣтія и могла одна заслужить вниманіе Гишпаніи; но Гишпанцы со всемъ не могли рѣшится на то, чтобъ подражать своимъ сосѣдамъ или узнавать о дѣланныхъ ими въ разсужденіи художествъ и наукъ успѣхахъ. Когда гордый Министръ Лудовика XIII. сравнялся

съ Фаворитами Филиппа IV, то Гишпанскiе вельможи не могли расположится къ подражанiю Французамъ. Нещастной ударъ нанесенной отъ Ришелье поколебалъ и разрушилъ великiй Колоссъ. Паденiе котораго было въ Царствованiе послѣднихъ Австрiйскихъ королей. Въ началѣ сего вѣка Гишпанiя перешедши подъ правленiе Государя Французскаго дому и будучи управляема Французами необычайное имѣла въ томъ сопротивленiе, чтобъ не показаться питомицею противнаго ей народа. Французы хотя хотѣли вперить въ Гишпанцовъ свой вкусъ, свои поступки и языкъ, однако они не

не были ни Гишпанцами ни Французами. Королева Гавріелла Савойская съ безпримѣрною твердостію удерживая Корону на главѣ мужа своего, едва возъимѣла время видѣть его утвержденнымъ на престолѣ. Монархія снова на нѣсколько времени показалась тогда, когда Кардиналъ Алберони вывелъ ее изъ независимости отъ Версальскаго двора; но сіе было мало время. *Можетъ* быть Италіанскія правленія имѣли бы свои франещастія также, какъ и Франдузскія правленія. Вторая супруга Филиппа V. немогши доволься воваться Франціею въ разсужденій учрежденія своихъ дѣтей

тей, не могла заставить Гишпанцовъ принять свой духъ и естественную склонность. Елисавета многое дѣлала для своей фамилїи, а для народа очень малое. Гишпанїя начала приходить въ надлежащее свое состоянїе послѣ того, какъ она увидѣла Королей въ нѣдрѣ своемъ рожденныхъ и видитъ управляющихъ дѣлами Министровъ, коихъ выгоды не могутъ быть не соединеными съ народными и общественными выгодами.

Inches
Centimetres
Colour Chart #13
DANES-PICTA.COM
Blue
Cyan
Green
Yellow
Red
Magenta
White
3/Color
Black

